

его явлений. До сих пор теория социализма является преимущественно высказыванием против громадных уязвимостей и быстрого роста социалистического движения в западно-европейских промышленных странах; вопрос же о противостоящих политическо-экономных условиях этого движения, о взаимодействии на мировой по отношению к другим общественным тенденциям и об его роли в общем развитии политических сил оставался более или менее в стороне. Подчеркивалось, что этот вопрос уже с достаточной определенностью разрешается самими фактами непрерывного роста и развития социалистического движения в рабочей среде, так как произошло, что, когда это движение достигло определенных размеров, оно должно было, в силу притяжения к нему революционных стремлений, создать политической власти и произвести соответствующий общественный переворот.

Но такая постановка вопроса 'когда бы считалось правильной только в том случае', если бы рост социалистического движения можно было рассматривать независимо от роста и развития других, противоположных ему общественных факторов, или если бы этот рост совпадал с упадком и разложением противоположающихся ему общественных тенденций, тогда одно общественное развитие социалистического движения уже достаточно определенно было бы общему движению. Между тем, в той теории научного социализма, которой следствием рассматриваемая нами бесспорная оценка уязвимости социалистического движения, а именно в социаль-демократической теории, вопрос этот поставлен, как известно, совершенно иначе, так как самый рост социалистического движения определяется в ней находящимся в прямой зависимости от роста и развития крупного капиталистического производства, основанного главным образом на экономическом могуществе буржуазии. Но так как вместе с ростом и развитием крупного капиталистического производства очевидно должно возрастать также политическое влияние опирающегося на него общественного класса, т.е. буржуазии, интерес которой становится самым непосредственным образом с интересом социалистического движения, то ясное дело, что при таком определенном развитии социализма одного указания на его необходимость развитие уже недостаточно для возможности кончить политический процесс, так как дело идет уже не об одном непосредственно развивающемся общественном факторе, а об

взаимодействии соотношения между двумя одинаково растущим и развивающимся общественными силами: социализмом и буржуазией.

Легко видеть, в самом деле, что, когда данное общественное положение определяется взаимным соотношением между двумя одинаково растущими и развивающимися общественными тенденциями, то такого рода формула является как бы уравновешивающей двумя несметными, но сходящимися кривыми движением данного политическому положению и не уменьшающему за приближением к нему формулы определяющему политическому результату. Растет крупная капиталистическая промышленность и вместе с тем растет экономическое и политическое могущество буржуазии; с другой стороны, развивается социалистическое движение и вместе с тем развивается также политическое могущество партии ее современно определенными силами общественного переворота. Но что же дальше? Где выходы из этого замкнутого круга? Когда Бобель указывал в своей аксиоматической речи на предстоящий дальнейший рост и развитие социаль-демократии, то при этом, согласно социаль-демократическому пониманию условий развития рабочего движения, необходимо подразумевалось также дальнейшее усиленное развитие именной капиталистической промышленности; но разве дальнейшее усиленное развитие именной капиталистической промышленности не предполагает неизбежного дальнейшего роста политического могущества именной буржуазии?

Несомненно, таким образом, что в современной социаль-демократической теории лучшего социализма занимает очень существенный теоретический пробел, основанный на полной неадекватности общественные и политические итоги социаль-демократического движения. Оправдан в своей главной и даже единственной предпосылке в прошлом развитие крупной капиталистической промышленности, она в то же самое время сама бы совершенно не замечать той противоположной стороны этого явления, которая вытекает столь же громадная и столь же неизбежная развития политического могущества буржуазии.

Но тогда становится совершенно очевидным значение научного социализма, — того научного социализма современности годов прошлого столетия, который был формулирован в Коммунистическом Манифесте Маркса и Энгельса, — была, без всякого сомнения, гораздо больше и законченнее. Она была построена, как известно, на точном диалектическом процессе самоотражения и саморазрушения